

УДК 598.2(571.65)

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ FALCONIFORMES РАВНИННЫХ ЛЕСОТУНДРОВЫХ ЛАНДШАФТОВ БАССЕЙНА р. КАВА (Северное Приохотье)

А. В. Кречмар

Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: krechmar@ibpn.ru

На основании материалов, собранных в 1990–2009 гг. в равнинной части р. Кава и ее притока р. Чукча, представлены сведения о фауне встреченных там Falconiformes. Из отмеченных 13 видов дневных хищников только 3 – *Pandion haliaetus*, *Haliaeetus pelagicus* и *Falco subbuteo*, являются обычными гнездящимися видами. Остальные 10 либо редкие или даже не ежегодно гнездящиеся (3 вида), либо пролетные. Явно доминируют виды-ихтиофаги, такие как скопа и в значительной мере – белоплечий орлан. Последний в условиях равнинной речной долины находится в не столь благоприятных условиях, как на морском побережье и на реках с классической тополево-чозениевой поймой, и сохраняет относительно стабильную численность в основном за счет долголетия. Кавинская популяция скопы в целом процветает, но испытывает значительные колебания численности, связанные как с метеорологическими факторами, так и с гибелью взрослых птиц на зимовках и (или) путях миграций. Относительно низкая численность чеглока объясняется бедностью фауны Passeriformes в лесотундровых биотопах.

Ключевые слова: равнинная лесотундра, кавинская популяция, хищные птицы, гнездовые постройки, яйцекладка, колебания численности, успех размножения.

В статье использованы материалы за непрерывный 20-летний период с осени 1990 по лето 2009 г. Собраны они попутно во время мониторинговых работ по водоплавающим птицам в равнинных лесотундровых ландшафтах среднего и нижнего течения р. Кава (рис. 1).

Данные в основном собирали во время экскурсий на моторных лодках или снегоходе по гидросистемам Кавы с кратковременными посещениями р. Тауй и низовьев р. Челомджа. В отдельных случаях проводили многочасовые наблюдения за гнездами скоп или белоплечих орланов с помощью бинокля с применением дистанционного фотографирования. Для сравнения автор использовал наблюдения над хищными птицами, сделанные им в Ахматонском заливе, зал. Шельтинга и Ушки, на Ольской лагуне, п-овах Кони, Пьягина и Тайгонос, в бух. Пестрая Древа и в низовьях р. Вилига. Кроме собственных материалов, автор использовал данные по величине кладки и количеству птенцов в гнездах у скопы (*Pandion haliaetus*), получен-

ные научным сотрудником заповедника «Магаданский» И. Г. Утехиной при облетах долины Кавы в 1992–1998 гг. на дельтаплане, за любезное предоставление которых автор выражает Ирине Геннадьевне искреннюю благодарность.

На физико-географических особенностях района исследований в этой работе останавливаться не имеет смысла, так как они достаточно под-

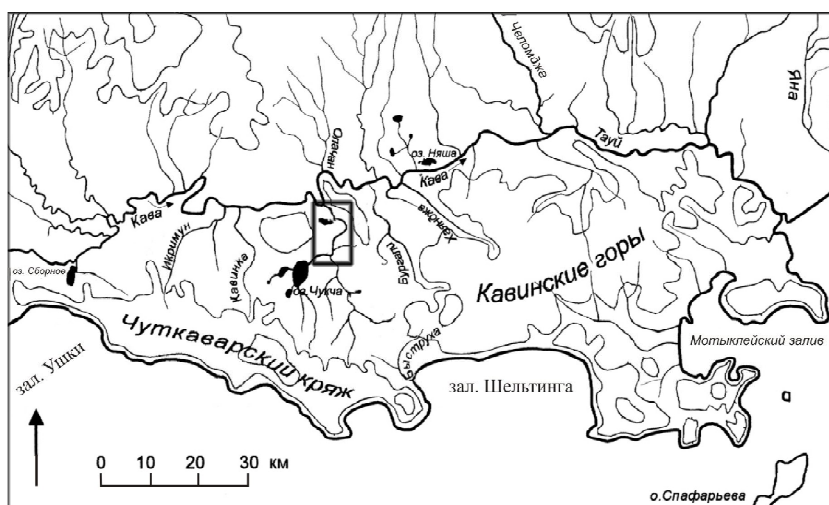

Рис. 1. Картограмма района исследований. Прямоугольником выделена территория ближайших окрестностей полевой базы на р. Чукча, приведенная на рис. 2

Fig. 1. A schematized map of the study area. The field camp area at the Chukcha River (see Fig. 2) is shown by a rectangular

робно описаны в ряде публикаций (Кречмар, 2006, 2008). Стоит лишь напомнить, что долина Кавы расположена параллельно морскому побережью на расстоянии 30–50 км от него, сама река в среднем и нижнем течении имеет равнинный характер без характерных для рек Охотского побережья тополево-чозениевой поймы и полыней и промывов в ранневесенний период.

Материалы по экологии отдельных видов *Falconiformes*

Скопа – *Pandion haliaetus* – является одной из самых многочисленных и уж во всяком случае заметных хищных птиц исследованной территории. Она населяет ленточные леса вдоль р. Кава и многих ее притоков. Реже гнездится на берегах отдельных богатых рыбой озер, обычно соединенных протоками с основной гидросистемой Кавы.

Численность гнездящихся пар почти за 20 лет исследований подвергалась значительным колебаниям. На участке русла Кавы от устья до места впадения р. Икримун протяженностью около 80 км гнездились от 4–6 (1990–1999 гг.) до 0–2 (2000–2009 гг.) пар этих хорошо заметных хищ-

ных птиц (0,5–0,75 пары на 10 км). На гораздо лучше обследованном участке р. Чукча и ее притока Нырок, вблизи полевой базы орнитологов (рис. 2) с протяженностью русел около 28 км, а долины – всего 12 км, численность гнездящихся скоп была значительно выше (см. таблицу), достигая плотности до 4 пар на 10 км речной долины.

Столь значительная разница в плотности гнездования между долиной собственно Кавы и долинами некоторых ее притоков объясняется прежде всего их значительно лучшими кормовыми условиями. На небольших реках не крупная рыба, составляющая основу рациона скопы, такая как хариус (*Thymallus arcticus*) и кунджа (*Salvelinus leucomaenis*), летом более многочисленна, чем в Каве. Гнездование на малых реках имеет для скопы еще и то преимущество, что успешно добывать рыбу там значительно проще, поскольку вода в них, как правило, более прозрачная, глубина в основном небольшая; защищенная от ветров облесенными берегами узкая и извилистая акватория реки значительно в меньшей степени подвержена волнению. Наконец, вдоль берегов малых рек, в том числе у мест нагула рыбы, часто встречаются достаточно крупные сухие деревья, охотно используемые скопой в качестве присад во время охоты.

Весной скопа появляется в бассейне Кавы чаще всего во второй декаде мая (Кречмар, 2008), одновременно с освобождением от льда крупных притоков и образованием обширных заберегов на озерах. По сравнению со сроками появления на Охотском побережье даты прилета скопы в бассейне Кавы, по нашим наблюдениям, обычно запаздывают на 10–15 сут. Прилет скоп на места гнездования происходит в достаточно сжатые сроки, обычно не более недели, а иногда они укладываются в 2–3 дня (1991, 1995 г.). Птицы прилетают поодиночке или парами и сразу задерживаются около гнезд. Если у гнезда оказываются обе птицы пары, то после весьма незначительного ремонта гнездовой постройки скопы в третьей, а иногда и во второй декаде мая приступают к яйцекладке и насиживанию.

О гнездах скоп следует сказать особо. За одним единственным исключением, все осмотренные нами гнездовые постройки были устроены на обломанных концах сухостойных лиственниц. Высота гнезд над землей варьировала в пределах 5–20 м, в среднем составляя $9,6 \pm 0,94$ (n=18) м. Лишь в одном случае скопы в качестве основы использовали незаселенное в том году гнездо белоплечего орлана (см. № 8 на рис. 2). Поскольку гнезда скоп – очень массивные сооружения, возведение которых требует от них значительных затрат времени и энергии, у птиц нет возможности построить гнездо непосредственно перед сезоном размножения.

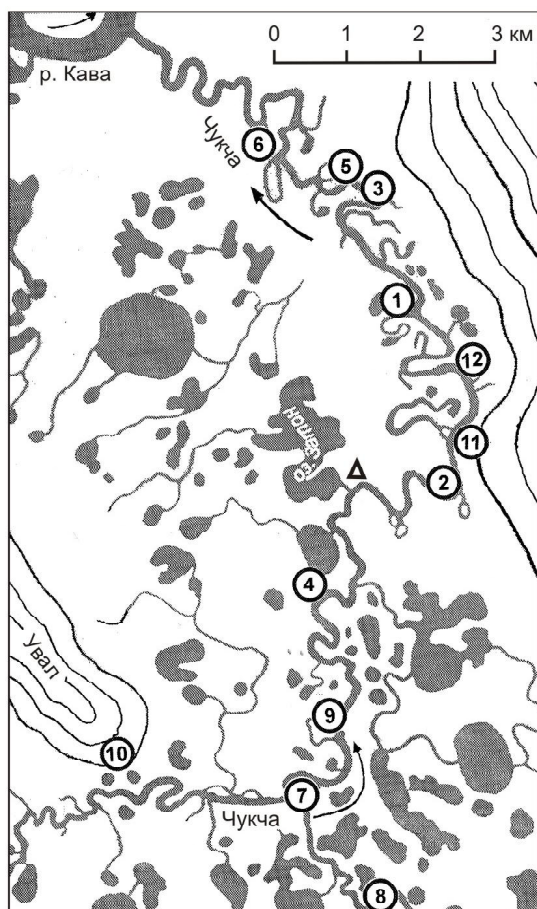

Рис. 2. Долина р. Чукча (треугольником обозначена полевая база – 59°36' с. ш., 147°21' в. д., кружками – гнезда скоп)

Fig. 2. The Chukcha R. Valley. The field camp is shown by a triangle (59°36' N, 147°21' E), the Osprey nests are indicated by circles

Некоторые показатели динамики размножения скоп в бассейне р. Чукча с 1990 по 2009 г.
Some Osprey's breeding dynamics indices in the Chukcha R. area since 1990 to 2009

Состояние гнезд	Номера гнезд (по схеме на рис. 2)											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Время постройки	?	Июнь-июль 1995-1997	Июль- 1996	Июнь- июль 1998	Сен- тябрь 1998	Осень 1999	Осень 2000	Использо- вано гнездо орлана	Июнь- июль 2001	Лето 2001	Осень 2006, июнь 2007	Осень 2008
Годы успешного размножения	1990- 1999, 2002	1996*, 1997- 1998, 2000- 2002, 2004, 2006, 2008	1997, 1998	1999-2008	-	-	-	2005- 2009***	-	2002	2009	-
Годы неуспешно- го размножения	2000	1999	-	-	1999	-	-	-	-	-	-	-
Годы наличия неразмножа- ющихся пар у гнезд	-	1997, 2003	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Годы наличия одиночных птиц у гнезд	2003	-	-	-	2000, 2004	-	2004	2001	2001-2002	-	2007-2008	-
Время полного разрушения (па- дения) гнездовой постройки	Зимой 2003/ 2004	Зимой 1996/97**	10.08 рухнуло	Зимой 2008/ 2009	-	-	-	-	-	-	-	-

* В 2005 и 2009 г. гнездо было занято бородастой нескытью (*Strix nebulosa*), которая приступает к размножению гораздо раньше скопы.

** В мае-июне 1997 г. восстановлено на ближайшем подходящем дереве в 15-20 м от первоначального места гнездования.

*** В 2002 г. гнездо было снова занято орланами.

* In 2005 and 2009, the aerie was occupied by the Great Grey Owl (*Strix nebulosa*) that starts its breeding activity much earlier than the Osprey.

** May-June 1997. The aerie was reconstructed on the nearest suitable tree, 15-20 m away from its initial placement.

*** In 2002, the aerie was again occupied by eagles.

Поэтому прилетевшие весной скопы пользуются уже готовыми гнездами. В противном случае при дефиците времени в условиях короткого северного лета у них может его не хватить для того, чтобы молодые вывелись и достаточно окрепли перед отлетом. Кроме того, в период достаточно долгого и энергоемкого строительства гнезда у совершивших дальний перелет с мест зимовок самок вполне возможна резорбция фолликул. В тех случаях, когда зимой или ранней весной гнездовая постройка обрушивается, что в конце концов происходит со всеми гнездами, у прилетевших весной птиц уже нет возможности размножаться в данном сезоне. Например, когда одно из ближайших к полевой базе гнезд (см. № 2 на рис. 2), устроенное на высоте более 15 м, рухнуло зимой 1996/97 г., прилетевшие весной скопы немедленно приступили к постройке нового гнезда на ближайшем подходящем сухостое не далее чем в 15–20 м от старого гнездового дерева, но уже на высоте не более 7–8 м. Несмотря на то что новая гнездовая постройка была практически завершена в первых числах июня, кладки у птиц не было, хотя обе скопы держались около гнезда весь сезон и при этом часто сидели прямо в гнезде или на дереве в непосредственной близости от него. Сходная ситуация наблюдалась и у гнезда № 4 (см. рис. 2), обвалившегося зимой 2008/2009 г.

В норме скопы занимаются строительством новых гнезд летом в июне-июле или осенью в августе-сентябре (см. таблицу). По-видимому, в большинстве случаев гнезда строят птицы, еще не достигшие половой зрелости, но уже образовавшие пары. Нередко к строительству гнезд приступают и одиночные скопы (см. таблицу). Например, весной 2001 г. одиночная скопа начала надстраивать и без того уже достаточно массивное гнездо белоплечего орлана, не занятое хозяевами в том сезоне. Надстраивать это гнездо птица продолжала до самой осени, в результате чего высота гнездовой постройки увеличилась на 30–40 см. Все это время скопа находилась вблизи гнезда и при приближении моторной лодки проявляла явное беспокойство, как будто бы в гнезде находились яйца или птенцы. Весной 2002 г. пара орланов вновь заняла это гнездо, однако гнездование оказалось неудачным и в июле птицы забросили гнездовую постройку окончательно. Весной 2003 г. ее заняла уже пара скоп, с тех пор успешно выводивших там потомство. С большой вероятностью можно предположить, что скопа, начавшая осваивать это гнездо в 2001 г., нашла наконец себе партнера. В другом случае одиночная скопа соорудила новое гнездо (см. № 9, рис. 2) летом 2001 г., а потом держалась около него и весь следующий год. Вообще, как видно из таблицы, ситуация, когда одиночные скопы держатся весь сезон вблизи гнездовых построек, не редка. В не-

которых случаях, как это наблюдалось около гнезда № 5 (см. рис. 2), это результат гибели одного из партнеров на местах зимовок или на путях к ним, а иногда, как уже упоминалось, вообще до образования пары. Нам известен случай, когда осенью 1999 г. пара скоп в низовьях р. Чукча построила массивное гнездо (см. № 6, рис. 2), которое потом ни разу так и не использовалось. По-видимому, обе птицы погибли во время миграций на зимовку. Из сделанных в этот период наблюдений следует, что для скоп гнездо является не только местом выведения потомства и центром индивидуального участка, но и в буквальном смысле слова домом, куда как старые птицы, так и поднявшиеся на крыло молодые периодически возвращаются вплоть до самой поздней осени. При этом гнездостроительная деятельность продолжается постоянно: самец, наряду с рыбой для птенцов и самки, нередко приносит и строительный материал.

Индивидуальные участки скопы в местах, наиболее благоприятных в кормовом отношении, могут быть весьма небольшими. В период наивысшей численности этого хищника в бассейне р. Чукча на протяжении немногим более 6 км долины функционировали 4 обитаемых гнезда скопы (см. № 1–4, рис. 2). Подробнее о динамике размножения скоп в бассейне р. Чукча можно судить на основании сопоставления данных, приведенных в таблице и на рис. 2. В 1997–1998 гг. отмечена и наивысшая численность скоп и вдоль основного русла Кавы, где в этот период отмечалось не менее 5–6 обитаемых гнезд на протяжении 80 км реки вверх от устья.

Количество яиц в кладках по результатам подсчетов с дельтаплана варьировало от 2 до 4, в среднем $2,8 \pm 0,23$ ($n = 11$). Сходные средние результаты – $2,5 \pm 0,15$ ($n = 12$) получены и при подсчете птенцов в гнездах. О точных сроках вылупления птенцов даже по косвенным данным судить трудно, так как самки скоп продолжают сидеть на гнездах и после завершения инкубации. Можно только с уверенностью сказать, что в конце июня в большинстве гнезд уже появлялись птенцы. В отдельных случаях известны и более поздние сроки. Так, при облете на дельтаплане в 1995 г. И. Г. Утехина отметила в одном из гнезд кладку из 2 яиц даже 8 июля. Многочисленными наблюдениями, проводившимися из специально построенных засидок около гнезд № 1 и 3 в 1991, 1992 и 1998 г., установлено, что самки практически безотлучно находились в гнездах в продолжение всего периода роста и развития птенцов. При этом в жаркую погоду самка защищала птенцов от воздействия прямых солнечных лучей, а в некоторых случаях, как это наблюдалось 24.07.1998 г. в гнезде № 3, даже активно обмахивала их крыльями. В ее функции входили также разделка при-

несенной самцом добычи и кормление птенцов. Молодые долго не могут разделять рыбу самостоятельно. Так, 06.08.1991 г. при подходе наблюдателя к засидке самка была испугнута, а самец вскоре принес хариуса и оставил его на краю гнезда. После этого почти оперившиеся птенцы еще 40 мин просто смотрели на рыбу, пока вернувшаяся самка не разделала добычу и не накормила их. Но особенно велика роль самки в период затяжных дождей, когда она своим телом защищает молодых от намокания и переохлаждения.

Самец приносил добычу в среднем 2–3 раза за 8–9 ч наблюдений. Почти исключительно это были некрупные особи кунджи или хариуса, весившие 250–400 г. Лишь один раз, 03.07.1999 г., мы наблюдали, как хищник нес к гнезду (см. № 11, рис. 2) некрупную горбушу (*Oncorhynchus gorbuscha*). Из прочей добычи было лишь однажды (03.07.1999 г.) отмечено, как скопа принесла в гнездо полусъеденную тушку ондатры (*Ondatra zibethica*). Место охоты в столь богатых рыбой угодьях, каким является долина р. Чукча, обычно находится на расстоянии не более 2–3 км от гнезда хищника. Скопа высматривает добычу, пролетая над речным руслом на высоте 20–50 м, но чаще – сидя на суку нависшего над рекой дерева где-либо на излучине, где обычно хариусы или кунджа поднимаются к поверхности воды для охоты на мальков рыб или насекомых. На многочисленных в гидросистеме Чукчи озерах скопы охотятся очень редко. Нам ни разу не случилось наблюдать скоп, которые бы подобно орланам и крупным чайкам поедали погибшую или погибающую кету (*Oncorhynchus keta*), которой в июле-августе бывает достаточно много.

К концу июля молодые уже полностью оперяются. У птенцов, оказавшихся на земле в результате обрушения гнезда 10.08.1998 г., все тело было покрыто вполне сформировавшимся контурным пером, а пеньки маховых только начали лопаться. В 1991 г. мы наблюдали старшего птенца, покинувшего гнездо № 1; при этом он уже довольно свободно летал. В самых первых числах сентября, как правило, около всех населенных гнезд скопы можно было наблюдать летных молодых. В некоторых случаях птенцы поднимаются на крыло и раньше: 14.08.1992 г. около одного из гнезд на берегу р. Кава наблюдались 2 хорошо летавшие молодые скопы. Таким образом, если считать, что среднее время вылупления птенцов приходится на конец июня, то время их роста и развития длится 60–65 сут.

Выводки скоп держатся около своих гнезд до последних чисел сентября, а возможно, и дольше, вплоть до отлета на зимовку. При этом они регулярно возвращаются в гнезда для отдыха и ночевки.

Из факторов, негативно влияющих на успех размножения скоп, основным являются затяжные дожди, в результате которых во многих гнездах, несмотря на присутствие самок, молодые гибнут от намокания и переохлаждения. Негативно влияют на успех размножения скоп также холодные ветры с моря и туманы в ситуациях, когда море поздно освобождается ото льда, как это было, например, в 1999 г. Тогда во время маршрута на моторной лодке по Каве до устья р. Чукча 26.05 все три гнезда на Каве были заняты парами скоп, а на р. Чукча наблюдались пары около гнезд № 1, 2 и 5. Однако 14.08 скопы наблюдались только около одного гнезда на Каве и у гнезда № 1 на Чукче. Неудачным было размножение скоп и в дождливом сезоне 2000 г. Тогда прямое влияние холодной дождливой погоды усугублялось еще и высоким уровнем и помутнением воды в гидросистеме, что не могло не затруднять скопам ловлю рыбы.

Однако неблагоприятными условиями на местах гнездования, которые, кстати, бывают достаточно редко, никак нельзя объяснить сокращение численности популяции скоп, явно имевшей место в начале XXI в. Ведь длительность жизни скопы, как и у прочих крупных хищных птиц, измеряется десятилетиями, и несколько неудачных сезонов размножения никак не могут заметно повлиять на численность популяции. Объяснение может быть только одно – достаточно массовая гибель взрослых птиц, которая происходит либо во время сезонных миграций, либо на местах зимовок в Юго-Восточной Азии.

Полевой лунь – *Circus cianeus* – в небольшом количестве регулярно присутствует в период сезонных миграций. Весной полевые луни появляются в первых числах мая и встречаются на весеннем пролете в основном в первую декаду этого месяца (Кречмар, 2008). Лишь в отдельных случаях (например, 28.05.2000 г.) они были отмечены и в конце мая. Во время пролета луни всегда летели одиночно, низко над землей, обычно на высоте не более 25–40 м, часто меняя направление и высматривая возможную добычу. За день наблюдений обычно случалось видеть не более 2–3 этих хорошо заметных хищников и только в отдельных случаях (например 14.05.2001 г.) – 5–6. Общее направление весеннего пролета – на север и северо-восток.

Осенью летевшие в противоположном направлении полевые луни чаще всего наблюдались во второй половине августа или в начале сентября, при этом преобладали молодые птицы. Откочевка к местам зимовок происходила постепенно, хищники иногда задерживались в долине р. Чукча и окрестностях оз. Затон для охоты. Так, 13.08.1996 г. мы наблюдали неудачное нападение полевого луня на большого улита (*Tringa nebularia*),

28.08.2000 г. лунь охотился на молодых средних крохалей (*Mergus serrator*), а 30.08 пытался поймать пятнистого конька (*Anthus hodgsoni*). Эти отрывочные наблюдения в очередной раз свидетельствуют о чрезвычайно широком спектре питания этого хищника.

В гнездовой период полевой лунь наблюдался нами лишь однажды – 12.07.2002 г. Но это, без сомнения, была кочующая неразмножавшаяся самка.

Тетеревятник – *Accipiter gentiles* – на исследованной территории встречается не только во время сезонных кочевок, но и в небольшом количестве, по-видимому, гнездится, а птицы северных популяций, возможно, и зимуют. Во всяком случае, 04.04.2001 г. и 16.04.1993 г. наблюдались тетеревятники с белым оперением (*A. g. albidus*), гнездящиеся в бассейне Анадыря на Корякском нагорье и Камчатке (Портенко, 1939; Кишинский, 1980; Лобков, 1986; Кречмар и др., 1991). Летом и осенью все встреченные тетеревятники принадлежали к серой цветовой морфе. Гнезд тетеревятников мы не находили, но в 1992–1994 и 1997 г. в июле и начале августа неоднократно наблюдали тетеревятников, охотившихся на уток и их птенцов (Кречмар, Кондратьев, 2006), а 20.08.1996 г. добыли прекрасно летавшего молодого самца.

Перепелятник – *Accipiter nisus* – за все годы наблюдений был в разные годы 4 раза встречен в мае на весеннем пролете и 4 раза – в конце августа – сентябре. В гнездовое время мы перепелятника ни разу не видели, хотя это полностью не исключает его гнездования на исследованной территории, поскольку этот ястреб распространен на Колымском нагорье и на востоке доходит почти до Берингова моря (Кишинский, 1968, 1980).

Зимняк – *Buteo lagopus*, по нашим наблюдениям, весьма обычный на гнездовье на скалистых обрывах берега Охотского моря; в равнинной части бассейна Кавы встречается исключительно во время сезонных миграций. Весной зимняки чаще всего появлялись там уже во второй декаде апреля, а наиболее интенсивный их пролет обычно наблюдался в третьей декаде и особенно в конце апреля (Кречмар, 2008). Во время пролета зимняки держатся одиночно, реже – парами на высоте около 80–100 м. За день наблюдений обычно удавалось увидеть 3–5 птиц и очень редко до 10.

Осенью мы наблюдали пролетных зимняков в сентябре 1992 и в конце августа 1993 и 1995 г. Хищники охотились на марях на многочисленных в те годы полевках. Скорее всего во время осенних миграций зимняки предпочитают придерживаться тундроподобных участков вблизи морского побережья или альпийского пояса гор.

Канюк – *Buteo lagopus* – известный на гнездовье в окрестностях Магадана (Васьковский, 1966; Кишинский, 1968; Андреев и др., 2006) на

исследованной территории достоверно наблюдался только однажды – 12.05.1999 г. Это была явно пролетная особь, летевшая в восточном направлении со стороны зал. Ушки.

Беркут – *Aquila chrysaetos* – изредка гнездится на исследованной территории, но чаще встречался там в период сезонных кочевок. Гнездо, устроенное на лиственнице на высоте 12–13 м, было осмотрено 10.07.1991 г. на берегу руч. Кременец, впадающего с юга в крупное оз. Чукча и текущего с северного склона Чуткаварского кряжа. В гнезде находились два полуоперившихся птенца, прятавшихся в тени древесного ствола от палящего солнца. В 200 м ниже по течению ручья мы обнаружили старое гнездо, видимо, этой же пары орлов, расположенное на наклонной лиственнице на высоте не более 5–6 м и уже сильно разрушенное. По словам егерей заказника, в состав которого входила эта территория, пара орлов гнездилась там в продолжение нескольких лет. Во время облета равнинных ландшафтов долины Кавы на вертолете 08.08.1991 г. в гнезде наблюдали одного вполне оперившегося птенца. В последующие годы при неоднократном посещении этого места автор никаких признаков гнездования беркутов не обнаружил, а гнездовая постройка уже в 1992 г. исчезла. Больше случаев гнездования беркутов в равнинных ландшафтах бассейна Кавы вплоть до 2010 г. нам неизвестно. Однако 12 июня 2010 г. при очередном обследовании долины руч. Кременец было обнаружено гнездо беркутов, которое, судя по наличию под ним скорлупы от яйца, было обитаемым. Оно было устроено на небольшой лиственнице на высоте около 8–9 м. В 300 м была обнаружена еще одна гнездовая постройка, тоже, по-видимому, принадлежавшая беркутам. Этот очаг гнездования был расположен примерно в 1000 м от гнезда, осмотренного в 1991 г.

Почти все встречи этого орла на исследованной территории (а их за 5 лет было всего 8) происходили в бассейне р. Чукча и приходились на май или сентябрь и, скорее всего, относились к кочующим птицам. Непосредственно вблизи полевой базы 09.05.1994 г. автор наблюдал охоту беркута на белолобых гусей (*Anser albifrons*). Хищник с большой скоростью преследовал пару белолобиков, улетающих в панике на небольшой высоте в сторону оз. Затон. Через 15 мин обратно вернулся только один белолобик, который летел на высоте уже не менее 500 м и тревожно гоготал. Скорее всего, охота орла оказалась успешной.

Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla*. Эти орланы, достаточно редкие в приохотском регионе (Андреев и др., 2006), изредка, но почти ежегодно наблюдались в бассейне р. Чукча в 1991–2002 гг. Судя по окраске оперения, это всегда были неполовозрелые кочующие особи, встречи которых зарегистрированы в разное время с мая по сентябрь. Иногда (например, в 1991 г.) эти хищни-

ки задерживались в бассейне р. Чукча на достаточно длительное время (с 28.06 по 13.07), чаще всего выслеживая мелкую рыбу около хорошо прогреваемых песчаных отмелей. Такой кочующий орлан-белохвост был замечен в низовьях р. Нырок 13.07.1991 и 30.06.1997 г., что по времени совпадало с исчезновением птенца в гнезде белоплечего орлана. На берегу у протоки р. Чукча 01.08.1994 г. наблюдался белохвост, поймавший подранка вороны (*Corvus corone*).

Белоплечий орлан – *Haliaeetus pelagicus* – является обычной гнездящейся птицей прирусловых ленточных лесов исследованной территории. В отличие от скопы он предпочитает придерживаться основного русла Кавы. Так, на участке Кавы от устья до места впадения р. Чукча известно до 6–7 территориальных пар белоплечих орланов, в то время как на гидросистеме Чукча – Нырок за весь период исследований ежегодно обитала одна-единственная пара (см. № 8, рис. 2). Скорее всего, такая особенность распределения орланов связана с их стратегией добывания пищи: на хорошо обозреваемой обширной акватории более крупной реки орланам легче заметить добычу, в первую очередь обсохшую на береговой отмели либо ослабевшую кету или горбушу, составляющую на реках основу питания орланов в период выращивания птенцов (Утехина, 2004).

Весной орланы появляются на местах гнездования в бассейне Кавы очень рано, в самом начале апреля, а иногда и в марте. Так, во время поездки на мотосанях до полевой базы и обратно ранней весной 1996 г., около одного из гнезд на Каве ниже устья р. Чукча 30.03 орланов еще не было, но 01.04 на ближайшей к гнезду присаде уже сидела пара этих хищников. В 1992–1999 гг., во время заездов полевой группы на мотосанях или вездеходе на полевую базу по льду р. Кава, выполняемых с 4 по 24 апреля, пары птиц всегда присутствовали хотя бы около некоторых гнезд.

Как и скопы, и по тем же причинам орланы не строят свои гнезда весной перед сезоном размножения, а пользуются уже готовыми гнездовыми постройками, функционирующими многие годы. В случае обрушения гнезда зимой птицы уже не размножаются в этом сезоне. Так, после падения гнездовой постройки зимой 2003/2004 г. пара орланов, гнездившаяся вблизи устья р. Олойчан, с начала июля приступила к строительству нового гнезда в 100 м от месторасположения разрушенного. В другом случае, в августе 1992 г., очень старое гнездо орланов в низовьях р. Нырок сильно перекошилось от времени, к тому же размножение в том году было неудачным. Поэтому птицы в сентябре построили другое гнездо в 500 м от первого, где и загнездились в 1993 г.

При отсутствии в нижнем и среднем течении Кавы типичной для охотоморских рек тополево-чозениевой поймы все осмотренные там гнездо-

вые постройки белоплечих орланов были устроены на лиственницах вблизи реки на высоте от 6 до 20 м, в среднем $11,2 \pm 1,28$ (n = 12). В ряде случаев гнезда были устроены в развилке ствола вблизи вершины дерева, но нередко опорой гнездовой постройки являлись отходящие от ствола крупные сучья, иногда вполдерева или даже ниже. Автору во время его многолетних полевых исследований случалось видеть десятки гнезд близкого вида – орлана-белохвоста в разных частях обширного ареала последнего (Кречмар, 1966; Кречмар и др., 1978, 1991). При этом не остался незамеченным тот факт, что гнездовые постройки белоплечего орлана, как правило, гораздо менее массивные и основательные, чем гнезда орлана-белохвоста, несмотря на значительно меньшие размеры последнего. Это наводит на мысль о первичной приуроченности белоплечего орлана к морским побережьям с гнездованием на скалах или каменных берегах, а гнездование на больших деревьях и продвижение вверх по рекам – явление вторичное.

По ряду косвенных признаков можно считать, что начало инкубации чаще всего приходится на последнюю декаду апреля, а конец – на последние числа мая или первые числа июня. Во время маршрута по Каве 31.05 и при одновременном посещении гнезда на р. Нырок все самки сидели на гнездах. Во время поездки к гнезду на Нырке 04.06.1994 г. и 09.06.1997 г. в очень теплую погоду самка на гнезде отсутствовала, что, скорее всего, свидетельствовало о том, что птенцы уже вылупились, а 06.06.1999 г. в нем был слышен писк птенцов. В этом же гнезде 14.06.1996 г. находились 2 птенца примерно недельного возраста, а 09.06.2000 г., в условиях очень ранней весны, там были птенцы в возрасте не менее 10–15 сут. Следовательно, вылупление птенцов происходит в первых числах июня или даже уже в конце мая. В целом можно считать, что сроки начала гнездования орланов в бассейне Кавы довольно постоянны, что весьма отличается от того, что известно о камчатских популяциях этого хищника (Лобков, 1986). Судя по немногочисленным наблюдениям, обычно в гнездах орланов бывает 2 яйца и соответственно новорожденных птенца, однако в конечном итоге гнездо покидает чаще одна молодая птица. За 13 лет наблюдений за парой орланов на р. Нырок отмечено, что птицы приступали к насиживанию 11 раз, один сезон (1998 г.) пропал из-за гибели одного из партнеров в период зимовки или сезонных миграций, а одно лето (2001 г.) птицы были заняты строительством нового гнезда. Из упомянутых 11 гнездований успешными оказались только 4, в результате которых гнезда благополучно покинули 5 молодых орланов. С учетом гибели за это время одной взрослой птицы успех размножения кавинской популяции орланов невелик. Причины столь значительной гибели

птенцов в раннем возрасте не всегда ясны. В 1991 и 1999 г. исчезновение птенцов совпало по времени с появлением поблизости орлана-белохвоста; в 2002 г. и, возможно, в 2000 г. гнездо было разорено воронами. В 1996 г. птенцы вывалились из гнезда во время попыток найти тень в жаркую солнечную погоду, а в остальных случаях погибли по невыясненным причинам. Нам известен даже совершенно достоверный случай разорения гнезда белоплечего орлана медведем: в конце июня 2009 г. небольшой медведь залез на наклонную лиственницу, на которой на высоте около 7–8 м находилось гнездо орланов, и съел находившихся в нем птенцов (или птенца), невзирая на присутствие взрослой птицы. Случаев успешного вылета из гнезда трех молодых, что, по наблюдениям автора на о. Талан в 1987 г., иногда случается на морском побережье, для орланов бассейна р. Кава неизвестно.

После вылупления птенцов самки находятся на гнездах еще 10–15 сут, а иногда и дольше. Некоторые самки, как уже отмечалось, в теплую безветренную погоду позволяют себе отлучаться на достаточно длительное время, а другие сидят на гнездах плотно даже в третьей декаде июня, как это мы наблюдали в тихий теплый день у одного из гнезд в низовьях Кавы 24.06.2009 г. На своих гнездовых участках орланы сидят на определенных деревьях, обычно на больших сухих сучьях вблизи вершины, которые являются излюбленными присадами и используются птицами из года в год. Нередко на таком дереве сидят одновременно обе птицы пары. Привязанность орланов к привычным присадам чрезвычайно велика. Например, после того как в 1992 г. гнездо в низовьях Нырка упало и птицы соорудили новое в 500 м выше по реке, пара продолжала использовать в качестве присады одну и ту же огромную лиственницу, пока она в 1996 г. не упала. Один из членов пары, а то и оба, практически безотлучно находятся на присаде (если не на гнезде) до достижения птенцами примерно месячного возраста, да и позднее их там можно наблюдать постоянно. Более чем за 50 ч наблюдений, сделанных из засидок, устроенных на расстоянии 300–500 м от двух гнезд орланов в 1991, 1992, 1996 и 1997 г., выяснилось, что птицы могут сидеть на присадах практически неподвижно в продолжение многих часов. Такая картина особенно типична для конца июля-августа, когда птенцы уже достаточно большие. Временами одна или обе птицы исчезают, через некоторое время появляются с кормом и оставляют его в гнезде перед одной из молодых птиц. Как показали наблюдения, сделанные 31.08.1991 г. у гнезда на берегу р. Кава с двумя почти взрослыми птенцами, добычу разделяет и ест именно тот птенец, перед которым взрослая птица ее положила, всей своей угрожающей позой не допуская к трапезе второго птенца. Промежутки

времени между кормлениями птенцов очень велики и, как правило, измеряются многими часами. При этом зачастую обе старые птицы почти все время остаются в поле зрения на присадах, не занятые активными поисками добычи. Для орланов, сидящих на присадах на берегу Кавы и обладающих очень острым зрением, открывается возможность обозревать акваторию реки и песчаные косы на многие сотни метров, а местами даже на несколько километров. Этого птицам, видимо, вполне достаточно, чтобы вовремя заметить подходящую жертву, обычно ослабевшую или уже погибшую лососевую рыбу или выводок крохалей либо других уток с подросшими птенцами, полететь туда и по возможности овладеть добычей. При гнездовании на небольшой извилистой реке, такой как Нырок, подобная стратегия кормодобычания гораздо менее эффективна. Поэтому орланы пары, гнездившиеся в бассейне р. Чукча на р. Нырок, зачастую вынуждены были охотиться на расстоянии до 10 км и даже более от гнезда (например, в истоке р. Чукча или в районе оз. Затон). Не будучи приспособленным и к активной рыбной ловле в такой мере, как скопа, гнездящиеся здесь орланы весной и в начале лета, несомненно, испытывают дефицит кормов. Поэтому нередко мы наблюдали орланов, сидящих вблизи песчаных берегов у самой кромки воды и рассматривающих мелкую рыбу на хорошо прогреваемых мелководьях. Очень охотно преследуют орланы не совсем здоровых птиц, в том числе подранков. Так, 16.05.1993 г. на глазах у автора орлан схватил со льда подстреленного в крыло селезня кряквы (*Anas platyrhynchos*), причем выстрелы, сделанные в воздух, его не отпугнули.

Рост птенцов у орланов кавинской популяции длится около 3 мес. К концу августа молодые начинают вести себя в гнезде беспокойно, временами, особенно в ветреную погоду, останавливаются на краю гнезда и машут крыльями. Покидают гнезда они в самом конце августа или даже в начале сентября. Так, напротив устья р. Хаянджа почти готовый к вылету птенец 28.08.2006 г. еще находился в гнезде. Оставались в гнезде и два практически взрослых птенца на берегу Кавы в районе устья р. Олойчан 31.08. В гнезде на р. Нырок, осмотренном 31.08.1995 г., один из слетков уже сидел на ближайшей присаде, в то время как второй еще оставался в гнезде. Молодой орлан, наблюдаемый на берегу р. Нырок 05.09.2003 г., летал с трудом. Очевидно, он только что покинул гнездо. В некоторых случаях вылет птенцов задерживается до середины сентября и даже позднее. Например, в 1994 г. в уже упомянутом гнезде в районе Олойчана птенец находился еще 18.09, а 24.09 мы наблюдали его уже на ближайшем дереве.

После того как слетки окрепнут, что обычно случается ко второй половине сентября, выводки откочевывают в более кормные места – поближе

к нерестилищам, а возможно, и на морское побережье. Во время поездки на р. Челомджа, известную обилием нерестилищ кеты и кижуча, мы 18–20.09.1992 г. наблюдали десятки старых и молодых орланов.

Сапсан – *Falco peregrinus*. В 7 из 12 сезонов исследований мы наблюдали сапсанов как в бассейне р. Чукча, так и близ русла Кавы. В трех случаях (13.05.1999 г., 01.09.1997 г. и 06.09.1992 г.) это были, скорее всего, мигрирующие соколы. При этом 01.09.1997 г. хищник явно был привлечен выводком белых куропаток (*Lagopus lagopus*), кормившихся на поросшей водяной сосенкой отмели р. Чукча. В 1992 г. мы наблюдали на оз. Чукча трех державшихся явно вместе сапсанов, предположительно летный выводок.

Все остальные встречи сапсанов были зарегистрированы в июле – первой половине августа. Причем 11.07–13.08.1996 г. мы наблюдали пару сапсанов в долине р. Чукча достаточно регулярно. Объектами их охоты всегда были кулики, в основном достаточно многочисленные там большие улиты (*Tringa nebularia*). В результате охот сапсанов не все покалеченные соколами кулики становились их добычей: 12.08 мы встретили на отмели р. Чукча еще живого улита с почти отрубленным крылом. В присутствии сапсанов кулики опасались взлетать даже при приближении моторной лодки вплотную. Все эти летние встречи предполагают возможность гнездования сапсанов где-либо вблизи исследованной территории, хотя достоверных данных об этом нет.

Пустельга – *Falco tinnunculus* – наблюдалась единственный раз над безлесной марью 13.05.1998 г. Без сомнения, это была мигрирующая птица.

Дербник – *Falco columbarius* – в гнездовое время ни разу отмечен не был. Все встречи (04.05.1998 г., 05.05.1996 г., 30.05.1994 г., 15.08.1997 г. и 18.08.1999 г.) происходили в период сезонных миграций. Все наблюдаемые дербники на исследованной территории не задерживались.

Чеглок – *Falco subbuteo* – является достаточно обыкновенной, хотя и немногочисленной гнездящейся птицей равнинных ландшафтов долины Кавы, где населяет ленточные прибрежные лиственничные леса и отдельные лесные куртины среди марей. Из-за скрытности гнездования выяснить численность этого вида довольно трудно, однако, по самой приблизительной оценке, пары обитают с плотностью 0,3–1 пара на 10 км речной долины. Причем за период исследований численность этого вида заметно возросла. Гораздо чаще встречаются чеглоки в значительно более богатой воробьиными птицами долине р. Тауй, где их выводки в августе 1999 г. мы встречали в крупном припойменном лиственничнике через каждые 3–5 км маршрута.

Весной чеглоков мы впервые отмечали чаще всего во второй декаде мая (Кречмар, 2008). Все

осмотренные нами 4 гнезда чеглоков находились в вершинных мутовках лиственниц на высоте 7, 8, 10 и 12 м. В одном случае гнездо, первоначально принадлежащее паре ворон (*Corvus corone*), в двух других соколки, по-видимому, с самого начала строили гнезда самостоятельно. В истоке р. Чукча 28.05.2000 г. автор наблюдал, как пара соколков надстраивала воронье гнездо, функционировавшее там как в предыдущие годы, так и в этом сезоне. При этом изгнанные вороны с беспокойным карканьем кружились в отдалении. Когда мы посетили гнездо 06.06, оно было уже значительно надстроено, а чеглоки с беспокойными криками кружились рядом. Другое недостроенное гнездо было обнаружено в небольшой лиственничной куртине 31.05.2002 г. Эту постройку чеглоки начали возводить совершенно самостоятельно, но вскоре бросили, скорее всего, в результате посещения этого места автором. Лоток третьего гнезда, осмотренного уже после вылета молодых, был обильно выстлан медвежьей шерстью. Из наших наблюдений следует, что чеглоки приступают к гнездованию в конце мая – начале июня. Выводок покинувших гнездо слетков автор регулярно наблюдал в ближайших окрестностях полевой базы с 08.08 по 13.08.1998 г. При этом случалось видеть, как крупная молодая птица, по-видимому, самка, с криками выпрашивала корм у гораздо меньшего по размерам взрослого самца. В трех покинувших гнезда выводках, наблюдаемых в долине р. Тауй 19–24.08.1999 г., было 4, 4 и 3 молодых чеглока. У добытых тогда из разных выводков трех слетков основания рулевых были одеты чехлами, но они уже отлично летали, с криками выпрашивая корм у родителей.

Иногда чеглоки охотятся не только на мелких птиц. Так, 31.07.1999 г. автор наблюдал нападение чеглока на выводок с сильно подростшими птенцами свиязи (*Anas penelope*). При приближении соколка самка утки издала беспокойное криканье, утята насторожились и приготowiлись нырнуть, но чеглок ограничился небольшим кругом, сделанным вокруг выводка. Скорее всего, его отпугнула лодка, в которой находился автор.

В конце августа и в сентябре чеглоки встречались уже значительно реже, очевидно, они отлетают одновременно с большинством воробьиных птиц и куликов.

Общая характеристика фауны дневных хищных птиц Кавинской лесотундры

Из приведенных материалов следует, что на исследованной территории за 20-летний период было отмечено 13 видов дневных хищников из 14 обитающих на Северо-Востоке Азии. Не отмечен там только **кречет**, да и то, скорее всего, из-за отсутствия наблюдений в позднесенний и зимний периоды. Однако из этого довольно значительного списка обычными гнездящимися видами являются только 3: **скопа**, **белоплечий орлан** и

чеглок. Изредка там могут гнездиться **беркут**, **тетереви́тник**, а возможно, и **сапсан**. Из остальных 7 видов **полевой лунь**, **зимняк** и **дербник** достаточно регулярно встречаются в период сезонных миграций, а **пустельга** и **канюк** являются редкими, залетными мигрантами. Безусловно, к кочующим негнездящимся птицам в исследованном районе относится и **орлан-белохвост**. Из обычных гнездящихся видов эндемик региона **белоплечий орлан** находится там в более неблагоприятных кормовых условиях, чем на морском побережье и на быстротекущих реках с классической тополево-чозениевой поймой. Это находит свое выражение в несколько более позднем прилете и значительно менее успешном гнездовании (Утехина, 2004). В особенно неблагоприятных условиях оказываются пары, гнездящиеся на притоках Кавы. Относительная стабильность кавинской популяции белоплечих орланов, очевидно, поддерживается за счет долголетия птиц. **Скопа** — специализированный ихтиофаг — находит в бассейне Кавы и особенно некоторых его притоков весьма благоприятные условия существования. Имевшие место за 20 лет колебания численности этого вида связаны как с неблагоприятными метеорологическими условиями, так и, в особенности, с гибелью взрослых птиц во время миграций и (или) зимовок. Относительная немногочисленность **чеглока** и отсутствие **перепелятника** в типичных лесотундровых ландшафтах является следствием бедности населения воробьиных птиц (Кречмар, 2009).

ЛИТЕРАТУРА

Андреев А. В., Докучаев Н. Е., Кречмар А. В., Чернявский Ф. Б. Наземные позвоночные Северо-Востока

России : аннотированный каталог : изд. 2-е. — Магадан : СВНЦ ДВО РАН, 2006. — 315 с.

Васьковский А. П. Список и географическое распространение птиц Крайнего Северо-Востока СССР // Краевед. зап. — Магадан : Кн. изд-во, 1966. — Вып. 6. — С. 84–124.

Кищинский А. А. Птицы Колымского нагорья. — М. : Наука, 1968. — 86 с.

Кищинский А. А. Птицы Корякского нагорья. — М. : Наука, 1980. — 336 с.

Кречмар А. В. Птицы Западного Таймыра // Тр. Зоол. ин-та. — 1966. — Т. 39. — С. 185–312.

Кречмар А. В. Состояние и мониторинг водоплавающих птиц в долине р. Кава // Ландшафты, климат и ресурсы Тайской губы Охотского моря. — Владивосток : Дальнаука, 2006. — Т. 2. — С. 292–303.

Кречмар А. В. Весенние миграции птиц в бассейне р. Кава, на юго-западе Магаданской области // Вестник СВНЦ ДВО РАН. — 2008. — № 2. — С. 22–40.

Кречмар А. В. Гнездящиеся воробьиные птицы Passeriformes равнинных лесотундровых ландшафтов северного Приохотья // Там же. — 2009. — № 3. — С. 15–23.

Кречмар А. В., Кондратьев А. В. Пластинчатоклювые птицы Северо-Востока Азии. — Магадан : СВНЦ ДВО РАН, 2006. — 458 с.

Кречмар А. В., Андреев А. В., Кондратьев А. Я. Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР. — М. : Наука, 1978. — 194 с.

Кречмар А. В., Андреев А. В., Кондратьев А. Я. Птицы северных равнин. — Л. : Наука, 1991. — 228 с.

Лобков Е. Г. Гнездящиеся птицы Камчатки. — Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1986. — 304 с.

Портенко Л. А. Фауна Анадырского края. Птицы. — Л. : Изд-во Главсевморпути, 1939. — Ч. 2. — 198 с.

Утехина И. Г. Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* Pallas, 1811 на северном побережье Охотского моря : распространение, численность, экология, миграции : автореф. дис. ... канд. биол. наук. — М., 2004. — 24 с.

Поступила в редакцию 30.03.2010 г.

THE FALCONIFORMES PREDATORY BIRDS OVER FOREST-TUNDRA PLAINS IN THE KAVA RIVER BASIN (Northern Priokhotje)

A. V. Krechmar

This paper contains data about the Falconiformes fauna reported from the Kava R. and its tributary the Chukcha R. plain areas during 1990–2009. Among 13 species of day predatory birds only 3 ones are typical nesting species: *Pandion haliaetus*, *Haliaeetus pelagicus* and *Falco subbuteo*. The rest ten species are either rare or irregularly nesting (3 species) or passage birds. The reported species are dominated by ichthyophagous forms including the Osprey and, to a large extent, the Steller's Sea Eagle. The latter is less favored by plain river conditions than by the sea coasts and the typical river poplar-chozenia flood plain environments; it remains relatively stable by its number due to its long life period. The Kava population of the Osprey is in general prosperous, but it suffers significant changes in its number due to both weather conditions and the loss of adult birds in wintering places and (or) on migration routes. A relatively low number of the Northern Hobby can be explained by poor Passeriformes faunas in forest-tundra biotopes.

Key words: plain forest-tundra areas, the Kava population, predatory bird, aerie, egg laying, the number changes, breeding success.